

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.922.3
ББК Ю953

КОММУНИКАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ И ТРУДНОСТИ ОБЩЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-УДМУРТОВ

С. А. Васюра

Неослабевающий интерес психологов к проблемам коммуникативной активности обуславливает различные направления исследований, в том числе посвященных психологическим трудностям общения представителей разных половозрастных, профессиональных и этнических групп. Практическую ценность таких исследований трудно переоценить.

Коммуникативная активность рассматривается нами как мера взаимодействия с окружающими людьми, исходящего из собственной инициативы субъекта общения [2]. Коммуникативная активность обладает всеми свойствами целого (человеческой деятельности), но представленными в особой специфической интеграции. В социально-психологической концепции общения В. Н. Панферова, на наш взгляд, наиболее полно отражены компоненты коммуникативной активности: коммуникативный (интегративный), информационный, когнитивный, эмотивный, конативный, креативный [7]. Следует отметить, что проблемы коммуникативной активности человека требуют привлечения таких методологических основ, благодаря которым можно установить источники детерминации, механизмы регуляции, закономерности функционирования. Одним из перспективных направлений исследований активности являются работы в русле теории интегральной индивидуальности.

Потенциал коммуникативной и социальной активности человека консервируют психологические трудности общения. Несмотря на достаточно широкое использование понятия «трудности общения» в исследованиях отече-

венных психологов, следует отметить терминологические трудности в его использовании, что порождает определенную сложность анализа эмпирического материала. Результатами исследований трудностей общения доказана консервативная функция, которая связана с торможением духовного потенциала личности (Парыгин Б. Д., 1999). Анализируя роль и значение затруднений, возникающих в ходе межличностных контактов, Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. отмечают, что они вызывают отрицательные эмоции, боязнь новых контактов, неуверенность, настороженность, невротические изменения личности [5]. Практическая значимость работ, посвященных трудностям общения, заключается в том, что в них намечаются пути преодоления коммуникативных барьеров с учетом причин их порождающих.

В пермской психологической школе В. С. Мерлина-Б. А. Вяткина с позиций теории интегральной индивидуальности изучались стили коммуникативной активности (В. И. Шмыков, 1994; С. А. Васюра, 1998), анализировались барьеры общения (Р. П. Козлова, 1994). Установлено, что индивидуальные стили коммуникативной активности, как на определенных этапах онтогенеза, так и в напряженных условиях жизнедеятельности человека являются опосредующими звеньями в детерминации взаимосвязей свойств различных иерархических уровней, т. е. выполняют системообразующую функцию в структуре интегральной индивидуальности [1]. В работе Р. П. Козловой показано, что «барьеры общения представляют собой нарушения межличностных взаимодействий в силу дефицита коммуникативной компетентности партнеров» [4, с. 16]. Она отмечает, что барьеры общения специалистов досуговых центров детерминированы разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности – нейродинамическими, психодинамическими, личностными.

Мы полагаем, что одной из детерминант коммуникативной активности и трудностей общения студентов-удмуртов является система разноуровневых индивидуальных свойств. Для проверки этого предположения мы провели исследование, в котором принимали участие студенты 4 курса факультета удмуртской филологии Удмуртского госуниверситета (42 чел.).

Задачи исследования:

1. Изучить особенности коммуникативной активности студентов-удмуртов.

2. Составить психологический «портрет» трудного партнера – сверстника-удмурта. Проанализировать социально-психологические характеристики общения, затрудняющие взаимодействие студентов с центрацией на себе, на других, со сбалансированным показателем центрации-децентрации.

3. Установить связи между показателями коммуникативной активности, представлениями о трудном партнере по общению и индивидуально-психологическими особенностями студентов-удмуртов.

4. Разработать практические рекомендации по преодолению трудностей общения.

Для реализации задач исследования применялись следующие методики: опросник коммуникативной активности, тест «Эгоцентрических ассоциаций» Т. Шустровой, опросник Айзенка (ЕРІ), адаптированный характерологический опросник К. Леонгарда-Г. Шмишека, модифицированный вариант опросника межличностных отношений Шутца (ОМО), опросник «Социально-психологические характеристики субъекта общения» В. А. Лабунской [3, 6]. Использовался пакет прикладных программ статистической обработки «SPSS».

Опросники Айзенка и К. Леонгарда – Г. Шмишека традиционно применяются в пермской психологической школе для изучения свойств психодинамического и личностного уровней индивидуальности. Кратко охарактеризуем другие методики, используемые в нашей работе. Опросник коммуникативной активности, разработанный нами позволяет изучить шесть относительно независимых переменных коммуникативной активности человека: интегративную, информационную, когнитивную, эмотивную, конативную и креативную. В методике представлены также два уровня активности – потенциальный и реальный. Потенциальная активность характеризует человека со стороны его стремления, готовности к общению. Реальная активность проявляется в поведении человека, в различных коммуникативных действиях, направленных на партнера по общению. Методологической основой методики являются работы А. А. Бодалева, В. Н. Панферова.

Тест «Эгоцентрических ассоциаций» Т. Шустровой направлен на выявление степени центрации испытуемого на себе или на других. Он представляет собой проективную технику измерений степени самоконцентрации и состоит из 40 основ предложений безличного характера, которые должны быть завер-

шены испытуемым таким образом, чтобы получились грамматически правильные предложения. Показателем степени центрации на себе является количество используемых местоимений «я», «мой», «меня». Лица с максимальным уровнем центрации на себе характеризуются концентрацией внимания на себе, неумением занять позицию другого человека, высокой тенденцией действовать в направлении собственных целей (19–20 местоимений «я», «мой», «меня»). Лица с минимальным уровнем центрации на себе (частота употребления местоимений «я», «мой», «мне» – 5 раз и меньше) пассивны в отношении собственных целей, ориентированы на других. Сбалансированность центрации-децентрации соответствует среднему интервалу значений.

Модифицированный вариант опросника межличностных отношений Шутца состоит из 54 суждений. Включает 6 шкал: тенденция находиться в обществе других людей; желание, чтобы другие проявляли интерес к индивиду и принимали его в свое общество; тенденция контролировать свои отношения с другими; тенденция подчиняться другим в общении; тенденция устанавливать близкие отношения с другими; желание индивида, чтобы другие устанавливали с ним глубокие эмоциональные отношения.

В опроснике «Социально-психологические характеристики субъекта общения» В. А. Лабунской представлены 5 групп характеристик общения: экспрессивно-речевые, социально-перцептивные особенности партнеров, отношения-обращения партнеров друг к другу, умения и навыки организации взаимодействия, условия общения. Каждая группа включает как позитивные, так и негативные черты, определяющие эффективность общения. Суммарная оценка степени влияния различных групп характеристик позволяет выявить степень индивидуальной или групповой чувствительности к определенным сторонам общения («Профиль психологических трудностей общения»), установить степень сензитивности к позитивным и негативным чертам общения, создать «портрет» оптимального или трудного партнера с точки зрения субъекта или группы.

Максимальная оценка каждой группы психологических трудностей общения равна 75 баллам. Первичная обработка данных состоит из суммирования баллов внутри каждой группы характеристик. Затем полученный показатель по каждой группе переводится с помощью коэффициентов в 20-балльную шкалу.

В результате проведенного исследования нами получены данные о коммуникативной активности, трудностях общения и индивидуально-психологических особенностях студентов удмуртской национальности. Исходя из средних значений показателей коммуникативной активности, можно отметить, что у испытуемых имеет место расхождение между показателями потенциальной и реальной интегративной активности. Таким образом, у студентов стремление к образованию общности с другими людьми не полностью реализуется в ходе общения. Этот эмпирический факт может свидетельствовать о предпосылках социально-психологической замкнутости студентов-удмуртов.

Нами был проведен факторный анализ, который позволил выявить структуру коммуникативной активности удмуртов.

Таблица 1

Факторное отображение структуры коммуникативной активности у студентов-удмуртов

№ п/п	Показатели коммуникативной активности	Факторы					
		До вращения			После вращения		
		I	II	III	I	II	III
1	Интегративная потенциальная	823					693
2	Интегративная реализуемая	736	-425				414
3	Информационная потенциальная	685	500			596	578
4	Информационная реализуемая	391	527				
5	Когнитивная потенциальная	560	585			795	
6	Когнитивная реализуемая	567		632	794		
7	Эмотивная потенциальная	640		-488		742	
8	Эмотивная реализуемая	636	-532				
9	Конативная потенциальная	710			670		480
10	Конативная реализуемая	695					787
11	Креативная потенциальная	665			585		
12	Креативная реализуемая	765			652	497	
	Доля объяснимой дисперсии %	44,2	12,5	8,9			

Проанализируем те факторы, которые получены после вращения. Из таблицы видно, что в I фактор входят когнитивная потенциальная (0,794), конативная потенциальная (0,670), креативная реализуемая (0,652), креативная потенциальная (0,585). Этот фактор с учетом вошедших в него показателей обозначен нами как познавательная, преобразующая активность. Она направлена на познание партнера, его индивидуальности, на преобразование его внутреннего мира.

Во II фактор вошли такие показатели как когнитивная потенциальная (0,795), эмотивная потенциальная (0,742), информационная потенциальная (0,596), креативная реализуемая (0,497). Таким образом, в этот фактор вошли в основном показатели потенциального уровня активности. Этот фактор обозначен нами как познавательно-эмотивный потенциал активности. Он характеризует совокупность стремлений, мотивов человека связанных с познанием внутреннего мира партнера, с установлением близких доверительных контактов, с потребностью быть информированным.

III фактор представлен конативной потенциальной (0,787), интегративной потенциальной (0,693), информационной потенциальной (0,587), конативной потенциальной (0,480), интегративной реализуемой активностью (0,414). Третий фактор назван нами как воздейственно-контактный потенциал коммуникативной активности. Он представляет собой систему мотивов субъекта общения, направленных на управление поведением партнера, на установление и поддержание контактов с разными людьми.

Далее с помощью опросника «Социально-психологические характеристики субъекта общения» нами составлен «портрет» трудного партнера – сверстника-удмурта. Он создан путем анализа тех суждений, которые получили оценку 4–5 баллов (т. е. очень сильно затрудняют общение) у 50–75% участников исследования. Первая группа характеристик общения – экспрессивно-речевые особенности партнеров, как показывают эмпирические данные, не вызывает трудностей общения у студентов-удмуртов. Из второй группы – социально-перцептивных особенностей партнера, в качестве затрудняющих общение испытуемых можно выделить:

- неумение поставить себя на место другого человека (50% испытуемых выделяют этот показатель в качестве барьера общения);

- привычка судить о человеке по его внешности (50% испытуемых).

Из третьей группы характеристик общения – отношение-обращение, следующие показатели приводят к трудностям общения:

- безразличное отношение к другому человеку (50% испытуемых);

- подозрительное отношение к другим людям (64% испытуемых);

- неумение читать по лицу чувства и намерения другого человека (50% испытуемых);

- неприязненное отношение к другим людям (50% испытуемых);
- властное отношение к другим людям (59,5% испытуемых);
- высокомерное отношение к другим людям (62% испытуемых).

Рассмотрим четвертую группу характеристик общения – навыки взаимодействия, которые сильно затрудняют общение студентов-удмуртов:

- стремление занимать в общении ведущую позицию (50% испытуемых);
- желание навязать свою точку зрения (62% испытуемых);
- концентрация внимания на собственных мыслях и чувствах (54,7% испытуемых).

Наконец, к пятой группе характеристик относятся условия общения. Только один из этих показателей затрудняет общение – это самочувствие (настроение, готовность к общению). На него указывают 57% испытуемых. Полученные нами данные согласуются с результатами исследования В. Ю. Хотинца, которая показала, что студенты-удмурты с негативной формой выражения этнической самоидентификации к отрицательным чертам своего народа причисляют застенчивость, скрытность, скованность [9, с. 118].

Содержание представлений о субъекте затрудненного общения по выборке в целом отличается от представлений отдельных групп студентов с разной степенью центрации на себе. Отметим, что самой малочисленной оказалась группа студентов, которые ориентированы на других.

Из таблицы видно, что студенты-удмурты центрированные на себе выделяют большее количество трудностей общения, чем децентрированные, или лица со средней позицией. Следует отметить тот факт, что испытуемые, отличающиеся эгоцентризмом, в качестве затрудняющих контакты, называют те, которые свойственны центрированным на себе личностям, т. е. присущие им самим. Вероятно, студенты центрированные на себе направлены в первую очередь на удовлетворение собственных потребностей, интересов, если партнер по общению не соответствует их ожиданиям, требованиям, то контакт нарушается, возникают трудности в коммуникации.

Таблица 2

Содержание представлений студентов-удмуртов с разной степенью центрации на себе и на других о субъекте затрудненного общения

Трудности общения	Характеристики общения	Эгоцентризм	Средняя позиция	Децентрация
Экспрессивно-речевые	1. Тихая речь партнера	+		
	2. Застывшая поза, неподвижное лицо		+	
	3. Несоответствие выражения лица партнера его словам	+		
	4. Вялая, невыразительная жестикуляция		+	+
	5. Частые прикосновения партнера			+
Социально-перцептивные	6. Неумение партнера соотносить действия и поступки людей с их качествами личности	+		
	7. Неумение партнера продемонстрировать понимание особенностей другого человека	+		
Отношение-обращение	8. Привычка судить о человеке по его внешности	+		
	9. Безразличное отношение к другому человеку	+	+	
	10. Подозрительное отношение к людям		+	
	11. Неприязненное отношение к людям	+	+	
	12. Властное отношение к людям	+		
	13. Высокомерное отношение к людям	+		
Навыки взаимодействия	14. Желание партнера больше говорить, чем слушать	+		
	15. Неумение партнера аргументировать свои замечания и предложения			+
	16. Неумение партнера разнообразить формы обращения к другому человеку			+
	17. Стремление занимать в общении ведущую позицию		+	
	18. Желание навязать свою точку зрения		+	
	19. Стремление партнера делать заключение о личности на основе внешности	+		
	20. Концентрация внимания на собственных мыслях и чувствах	+		
Условия общения	21. Самочувствие	+	+	+

Возможно также, что эгоцентричные личности по сравнению с другими «рисуют», более подробный портрет «трудного» партнера в связи с тем, что не всегда адекватно воспринимают обратную связь в силу сосредоточенности на себе. Студенты децентрированные и имеющие среднюю позицию, по-видимому, осознают процесс общения, партнера по коммуникации как самостоятельные ценности, выделяют меньше характеристик затрудненного общения.

Далее с помощью корреляционного анализа (с доверительной вероятностью на уровне 0,01 и 0,001) установлены связи показателей коммуникативной

активности со свойствами психодинамического, личностного и социально-психологического уровней индивидуальности. С экстраверсией положительно коррелирует 6 показателей коммуникативной активности. Не выявлены связи активности с нейротизмом.

Из свойств личности с показателями коммуникативной активности связаны: гипертимный тип акцентуации (9 связей), возбудимый тип акцентуации (7 связей), с эмотивным типом акцентуации (4 связи), аффективно-экзальтированный тип (10 связей), аффективно-лабильный тип (5 связей), педантичный тип (3 связи). Не установлены взаимосвязи коммуникативной активности с дистимным и тревожным типами акцентуации характера. Можно предположить, что гипертимный и аффективно-экзальтированный типы акцентуации характера в большей мере, чем другие типы детерминируют коммуникативную активность.

Из свойств социально-психологического уровня индивидуальности с показателями коммуникативной активности связаны: тенденция находиться в обществе людей (10 связей); желание, чтобы другие проявляли интерес к индивиду, принимали его в свое общество (6 связей); тенденция контролировать отношения с другими (7 связей); тенденция подчиняться другим в общении (5 отрицательных связей); тенденция устанавливать близкие отношения с другими (1 связь); желание, чтобы другие устанавливали с индивидом близкие отношения (1 связь). Таким образом, стремление находиться в обществе людей в большей степени определяет коммуникативную активность студентов, чем ориентация студентов на близость отношений.

Из показателей психологических трудностей общения с коммуникативной активностью коррелирует только один – социально-перцептивные характеристики общения связаны с когнитивной активностью реальной. Данная связь вполне закономерна.

Таким образом, данные корреляционного анализа позволяют предположительно судить о внутренней детерминации коммуникативной активности, ее зависимости от разноуровневых индивидуальных свойств. Однако следует отметить, что коммуникативная активность имеет двойную детерминацию – внутреннюю и внешнюю. Внешние факторы, такие как присутствие посторонних лиц, большие временные промежутки в общении с партнером, не свя-

заны с уровнем коммуникативной активности личности, так как корреляционные связи между ними не установлены. Полагаем, что существуют другие источники внешней детерминации коммуникативной активности, которые в нашем исследовании не рассматривались.

Перейдем к анализу корреляционных связей между трудностями общения и индивидуально-психологическими свойствами студентов-удмуртов. Нами установлены следующие взаимосвязи: между нейротизмом и условиями общения (0,351); между возбудимым типом акцентуации и экспрессивно-речевыми характеристиками общения (0,362), социально-перцептивными характеристиками общения (0,456), условиями общения (0,342); между аффективно-экзальтированным типом акцентуации и социально-перцептивными характеристиками общения (0,396); между аффективно-лабильным типом акцентуации и социально-перцептивными характеристиками общения (0,352); между застревающим типом акцентуации и условиями общения (0,308); между педантичным типом акцентуации и социально-перцептивными характеристиками общения (0,330). Таким образом, можно предположить, что при повышении уровня нейротизма личности растет недовольство условиями общения, затрудняют контакты присутствие посторонних лиц, одновременное общение с большой группой людей, самочувствие (плохое настроение, неготовность к общению) и др. По-видимому, можно также говорить о специфических трудностях общения, которые связаны с определенным типом акцентуации характера. Не выявлены связи трудностей общения со свойствами социально-психологического уровня индивидуальности.

В целом проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Коммуникативная активность студентов-удмуртов по интегративному параметру характеризуется противоречием между стремлением к установлению общности с другими людьми и его реализацией. Выявлена структура коммуникативной активности удмуртов, ведущее место в которой, занимают компоненты потенциального уровня активности.

2. Среди характеристик, которые сильно затрудняют общение студентов со сверстниками удмуртской национальности можно выделить отношения-обращения партнеров друг к другу.

3. Различны представления о субъекте затрудненного общения у студентов с разной степенью центрации на себе и на других. Юноши и девушки, отличающиеся высокой центрацией на себе, испытывают больше затруднений в общении с сокурсниками.

4. Коммуникативная активность студентов-удмуртов детерминирована разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности (психодинамическими, личностными, социально-психологическими).

5. Трудности общения студентов-удмуртов связаны со свойствами психодинамического и личностного уровней индивидуальности.

Полученные нами данные позволяют наметить пути преодоления психологических трудностей и повышения коммуникативной активности у студентов-удмуртов в первую очередь за счет формирования навыков установления и поддержания контактов с помощью социально-психологического тренинга.

В системе высшего педагогического образования может быть поставлена специальная задача формирования коммуникативной активности студентов. Процесс повышения коммуникативной активности может быть успешным в том случае, если:

- у студентов актуализирована внутренняя готовность к самоизменениям, сформирована положительная мотивация на развитие и совершенствование своих коммуникативных качеств и умений;
- в процессе изучения дисциплины «Межличностное общение» большое внимание уделяется вопросам гармоничного-дисгармоничного, конфликтного-бесконфликтного общения; социально-перцептивным и рефлексивно-самооценочным способностям;
- программа формирования коммуникативной активности студентов будущих учителей взаимосвязана с другими элементами их профессиональной подготовки;
- в ходе учебно-воспитательного процесса в вузе создаются условия, предотвращающие формирование деструктивного общения;
- результатом психологического воздействия на личность студента будет формирование способности ставить перед собой задачи своего развития как субъекта общения и искать средства их достижения.

В ходе лекционных и практических занятий курса «Межличностное общение» у студентов формируется педагогический интерес к вопросам самоанализа, изучения себя как субъекта общения, стремление к совершенствованию путем самовоспитания.

Практические занятия организуются по подгруппам для использования активных методов обучения и использования нетрадиционных форм организации познавательной деятельности – тренинги, полилоги, ролевые игры, психосоциодрамы, микроисследования и т. д. Опыт применения активных методов обучения показал, что в процессе изучения психологии у студентов необходимо и возможно успешно формировать коммуникативную активность.

Литература

1. Вяткин Б. А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. – Пермь: ПГПУ, 2000.
2. Васюра С. А. Психология коммуникативной активности: Учеб. пособ. для спецкурса. – Ижевск: изд. дом «Удмуртск. ун-т», 2000.
3. Елисеев О. П. Практикум по психологии. – СПб.: Питер, 2001.
4. Козлова Р. П. Преодоление барьеров профессионального общения как фактор развития интегральной индивидуальности (исследование специалистов досуговых центров). Автореф. дисс. ... кан-та психол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1994.
5. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение: Учебн. для вузов. – СПб.: Питер, 2001.
6. Лабунская В. А., Менджерицкая Ю. А., Бреус Е. Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2001.
7. Панферов В. Н. Классификация функций человека как субъекта общения // Психол. ж. 1987, Т. 8, № 4.
8. Парыгин Б. Д. Анатомия общения: Учеб. пособие. – СПб.: изд-во Михайлова В. А., 1999.
9. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000.